

DOI: 10.31857/S032103910004516-0

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «МИУССКИЕ АНТИЧНЫЕ
ПОСИДЕЛКИ – X: АРХАИЧЕСКАЯ И КЛАССИЧЕСКАЯ
ГРЕЦИЯ» В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(Москва, 30–31 марта 2018 г.)

Юбилейный, десятый, научный семинар «Миусские античные посиделки» (организатор С.Г. Карпюк, секретарь А.В. Иванова) прошел в Российском государственном гуманитарном университете в конце марта 2018 г. Этот семинар, в котором приняли участие ведущие российские и британские специалисты по истории древней Греции, был посвящен памяти Ю.Н. Литвиненко.

Заседание 30 марта «Добрая старая классическая пятница» было посвящено теме «Война и мир в древней Греции». После вступительного слова зав. кафедрой истории древнего мира РГГУ П.П. Шкаренкова участники и гости семинара прослушали доклад *Л. Митчелл* (Эксетер) «Женщины в войне и мире в архаической и классической Греции». Он был посвящен роли женщин в периоды военных действий. Вопреки широко распространенной точке зрения, что женщины в эпоху архаической и классической Греции не принимали участие в войнах и выступали скорее как миротворцы, в статье проводится идея о том, что женщины как члены общества, которое поддерживало героические ценности, также были проводниками идеологии героизма. Более того, древнегреческие женщины принимали участие в военных действиях, особенно тогда, когда в опасности находился их родной город и дом. С другой стороны, женщины могли выступать и как поборницы мира. Хотя роль женщин в политике возросла позже, в эллинистический период, в архаическую и классическую эпоху женщины играли заметную роль в миротворческих усилиях. Таким образом, вопреки широко распространенному в древнегреческой литературе топосу роль женщин в период военных действий часто была активной.

И.Е. Суриков (Москва) в докладе «“Великий Варвар” как субъект и объект истории: Кир Старший в классической греческой традиции» указал, что в европейской картине мира самых разных эпох достаточно значимое место занимала идея «Великого Варвара» — чрезвычайно могущественного правителя-воителя, как правило, с Востока, угрожающего, жестокого и ужасного, но в то же время величественного и в чем-то даже импонирующего некоторыми своими чертами. Зарождение этой парадигмы следует относить к греческой античности. В качестве первого «Великого Варвара» однозначно выступает Кир Старший, основатель мирового владычества персов. В докладе рассматривался его образ у древнегреческих авторов, особенно у Геродота и Ксенофонта.

С.Г. Карпюк (Москва) в докладе «Ленеи военного времени и победы Аристофана» рассмотрел вопрос о том, почему комедии Аристофана имели успех именно на Ленеиском фестивале, состоявшемся во время Пелопоннесской войны. Аристофану «повезло» с главным политическим персонажем его комедий, демагогом Клеоном, который после «Вавилонян» (426 г. до н.э.) безуспешно пытался преследовать драматурга в суде. Комедии Аристофана были точно направлены именно на ленеискую аудиторию, в которой была особенно высока доля аттических крестьян. Довершил дело талант и молодого драматурга, и актеров. При этом

попытки Аристофана достичь успеха на Дионисиях остались безуспешными: на этом фестивале другой была аудитория, отличался и состав судейской коллегии, которая присуждала призы.

В докладе *Т.В. Кудрявцевой* (Петербург) «*Beati pacifici...: афинский миротворческий опыт эпохи Пелопоннесской войны*» была детально рассмотрена так называемая афинская амнистия 403 г. до н.э. Смысловым центром примирения была клятва «не помнить прошлого зла», точнее, две клятвы, принесенные примиряющимися сторонами — в 403 и 401 г. Афиняне не придумали клятву $\mu\eta\ \mu\eta\tau\omicron\iota\chi\alpha\iota\epsilon\iota\nu$: подобная клятва использовалась и раньше. Но в 403 г. до н.э. афиняне изобрели фактически новый способ выхода из конфликта — амнистию как определенный правовой механизм прекращения военного конфликта, и у них хватило политической воли и решимости последовательно его применить. Соглашение о примирении — это не один документ, а совокупность «соглашений и клятв» ($\alpha\iota\ \sigma\upsilon\nu\theta\eta\kappa\alpha\iota\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\ \beta\rho\kappa\omicron\iota$) и реализующих их псефим. В дальнейшем, судя по некоторым надписям, амнистия как определенная совокупность мер и гарантия прощения использовалась в эллинистическое время в межполисных и межгосударственных отношениях. В этих эллинистических договорах закрепляется и использование слова $\delta\iota\mu\upsilon\tau\iota\varsigma$ как специального термина, обозначающего прощение, иммунитет для противника/лидера враждебной группировки и т.п. Ни у Геродота, ни у Фукидида, ни у Ксенофонта мы не встречаем подобной политико-правовой коннотации этого слова. Зато это понятие встречается у более поздних авторов — Диодора, Плутарха. В латинской традиции (Цицерон, Веллей Патеркул, Валерий Максим, Орозий и др.) понятие «амнистия» оказалось тесно связанным с Афинами. Можно предположить, что этот новый термин укоренился у античных авторов в новом политическом смысле именно благодаря афинскому прецеденту эпохи Пелопоннесской войны. Афинская амнистия была в значительной степени порождением той самой эпохи. Война была столь долгой и изнурительной, столь изобилующей примерами зверств и расправ над мирным населением, что неизбежно должна была вызвать тоску по миру и гуманности, и как следствие — поиск конкретных и эффективных процедур примирения враждующих сторон. В афинской амнистии 403 г. до н.э. учитывался и прошлый опыт, но в целом она явилась настоящим прорывом в деле миротворчества.

Заседание 31 марта «Ποικίλη суббота: Колонии, гробницы, сокровищницы, речи» было посвящено самым разнообразным темам. В докладе *С.Ю. Сапрыкина* (Москва) «Греческая колонизация Колхиды в VII—VI вв. до н.э.: мифы и реальность» были рассмотрены мифы о Фриксе и о плавании аргонавтов в Колхиду, а кроме того, предания о Диоскурах, их возницах и происхождении местных северокавказских племен. Докладчик аргументировал точку зрения о том, что миф об аргонавтах первоначально сформировался в Восточном Средиземноморье и был популярен среди выходцев из Средней Греции, Ахеи, Беотии, Фессалии, Коринфа и ряда городов Пелопоннеса. Однако в VIII—VI вв. до н.э. герои этих легенд оказались связаны с Колхидой и Восточным Причерноморьем, что было следствием греческой колонизации региона. Поэтому в версиях сказаний об аргонавтах и Диоскурах в Колхиде, которые сохранились в греческой письменной традиции с V в. до н.э. до римской эпохи и где неоднократно упоминаются Ахея, беотийский Орхомен, Фессалия, Лаконика, нашло отражение участие выходцев из этих областей в ионийской колонизации восточного побережья Черного моря вместе с милетянами.

Доклад *Освина Меррея* (Оксфорд) «“Гробница ныряльщика”: 50 лет спустя» был посвящен уникальному археологическому памятнику — гробнице, случайно обнаруженной в июне 1968 г. в 2 км от античного Пестума. Фресковая роспись этой гробницы, относящаяся примерно к 480 г. до н.э., — наиболее выдающееся археологическое открытие XX в. в области архаического греческого искусства; она была опубликована открывшим ее археологом Марио Наполи в 1970 г. Значительное место на фресках занимают сцены симпозиа, и в докладе была отмечена их символическая связь и с аттической краснофигурной вазописью, и с архаической поэзией (стихами Анакреонта, Пиндара, Бакхилида).

В докладе *О.В. Кулишовой* (Санкт-Петербург) «Дельфийские сокровищницы: презентация богатства и власти в архаической и классической Греции» было подчеркнуто, что сокровищницы греческих общин в панэллинских религиозных центрах, предназначенные для хранения разнообразных священных даров, были важным местом коммуникации не только между людьми и богами, но и внутри людского сообщества. Они выступали своего рода прообразом современных банков и музеев: в них сохранялись ценные предметы — военные трофеи, реликвии, изделия из золота и серебра, статуи, живописные работы, которые часто были выдающимися произведениями искусства. Сокровищницы являлись важным средством сохранения исторической памяти, так как часто сооружались в честь военных побед и других

значимых событий; они играли важную роль в репрезентации и самоидентификации греческих общин, воплощали самосознание граждан, оказывались действенным средством демонстрации богатства и могущества посвятивших. Особую роль в такой презентации имел внешний вид сокровищниц, их архитектурное оформление и скульптурный декор. Сокровищницы различных полисов, обладая общими чертами, все же значительно отличались друг от друга стилем, пропорциями, скульптурными украшениями, использованием в декоре различных мифологических сюжетов и их интерпретацией, что было обусловлено особенностями политического и культурного развития той или иной общины, политическими устремлениями и ценностными установками дарителей. В докладе особое внимание было уделено самым ранним из известных нам сокровищниц – коринфян и сикионян, которые были сооружены во времена правления «старших» тиранов, а также сокровищницам сифносцев и афинян, строительство которых приходится на конец VI – начало V в. до н.э.

В докладе *С. И. Межеричкой* (Петербург) «Древнегреческие надгробные речи: политика и эстетика» была предпринята попытка проследить пути трансформации канона древнегреческих надгробных речей от времени их появления в V в. до н.э. до эпохи поздней античности и показать, как менялись их статус и роль в социально-политической и духовно-эстетической жизни общества в разные периоды античной истории. Если в классическую эпоху такие речи посвящались погибшим воинам и выполняли главным образом дидактическую и идеологическую функции, то с изменением общественно-политической ситуации в Греции в эпоху эллинизма они в известной степени утрачивают свое социально-политическое значение. В римский период мы встречаемся уже только с надгробными речами частным лицам. Существенно меняется и сам риторический канон: с одной стороны, поздние ораторы идут по пути заметной индивидуализации похвалы умершему, усиления патетического элемента речи, с другой – в речах существенно возрастает роль авторского начала. Особый интерес в этом отношении представляют сочинения авторов Второй софистики, в значительной мере повлиявших на эволюцию жанра эпитафии.

Доклады вызвали большой интерес у слушателей и сопровождались оживленной дискуссией, которая велась и по-русски, и по-английски.

Sergey G. Karpyuk,

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

С.Г. Карпюк,

д.и.н., ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия;
профессор РГГУ,
Москва, Россия

E-mail: oxlos@yandex.ru;